

Когда Фин отворил дверь, выкрикивая: «Капитан», Масод равнодушно поднял лицо, так и оставшись неряшливо приросший к креслу. Те нечеловеческие светло-голубые глаза, те же, которое он впервые увидел, заглянув за ворота замка, смотрели на Фина и его семью. Едва он узнал внешность Фина, он приобрел грозный вид, будто бы только что обнаружил вредителя. Он вздохнул, будучи сытым по горло такими как Фин, а затем медленно опустил веки.

— ... В твоих глазах снова горит огонь, а? — тихо пробормотал он, но Фин отчетливо расслышал это. Его хмурый взгляд говорил: «Что ты имеешь ввиду?». Масод потянулся и встал одновременно с силой опустив поднятые руки.

— Если бы ты умер вот таким способом, ты был бы полезен. Ну блин, почему здесь стоит кто-то, кто не знает, как сдаваться? — проворчал он, обходя угол письменного стола, и встал перед Финном, демонстрируя преувеличенный жест раздражения.

— Ну, и что? Собираешь уйти отсюда, или строить воздушные замки или провести свадебную церемонию?

— Свадебную церемонию? — странным голосом ответил Фин, не подумав; Масод скучающе пожал плечами.

— Ну, здесь есть парень, который так и поступил. Он пришел сюда с таким же выражением лица как у тебя, говорящим: «Я пробудился», внезапно навел шороху и тому подобное. Он сказал, что нашел женщину ради которой был готов пожертвовать жизнью, его голова была заполнена благими мыслями и цветами, несмотря на текущее положение дел. Какая досада, что он умер через пару недель после этого.

— ...

Масод увидел, что выражение лица Фина помрачнело, и улыбнулся, когда в голову ему пришла одна интересная мысль: мысль о том, что Фин снова попадет в могилу в подавленном настроении. Фин заметил это и быстро заставил себя поднять подбородок; его глаза выражали непреклонность. Масод не скрывал свою хмурость, но Фину было наплевать. Он не обязан делать Масода счастливым.

— Я пришел сюда не по этому делу. Я просто хочу сходить в храм, поэтому я пришел к вам, чтобы получить на это разрешение.

— Храм? Что, собираешь просить богов о чем-то? Или ты получил что-то вроде пророчества от Благородной Дейи или Матери Аудии? Я к тому, что если ты собираешься тягаться с городскими группировками, лучше откажись от этой идеи сейчас ради своего же блага.

— Тягаться с ними?

— Не давай им повода хотя бы для малейшей надежды или каких-то умыслов, понял?

Хотя Фин прекрасно понял, с какой целью это было сказано, в голове на секунду стало пусто. Когда до него наконец дошел смысл сказанного, слова, нужные убедить Масода, застряли в горле.

— Почему... ты, — медленно покачало он головой, — разве ты не один из тех, кто сказал мне «жить»? Поэтому почему, почему ты говоришь мне такие вещи? — он забыл, как нужно вежливо разговаривать и в страхе устался на Масода.

Теперь он понял. Изматывающая бесчувственность никак не повлияла на мужчину. Он, вероятно, знает, что надежды нет и такими темпами рано или поздно город изживет себя. Да, помимо этого, почему он ничего не предпринимает?

— Вместо того, чтобы говорить: «Я собираю всех этих мертвых людей, но живые также важны», — широко ухмыльнулся Масод, — я могу себе позволить быть настолько дерзким, потому что все мои товарищи уже трупы. Ну и что ты сможешь сделать с этим? Просто оставь их; те парни в полусне, тихо умирают, не чувствуя никакой боли. Ты намереваешься возиться с ними, будя их без каких-либо слов благодарности, заставляя их волноваться и кричать, толкаться и пихаться в этой клетке без выхода? Думаешь, они оценят что-то подобное?

— Не попробуешь - не узнаешь! — неожиданно рассердился и выдал Фин. С презрительной насмешкой Масод ответил: — Что за ребячество.

(Безнадежно. Если я не предоставлю конкретных доказательств, с этим уже ничего не поделаешь).

Прикусив губу, Фин сделал глубокий вдох и заставил себя успокоиться. Он медленно произнес в слух те слова, которые изначально не хотел говорить.

— ... Такими темпами, мы не больше не сможем добывать еду. Поэтому я подумал, что мы могли бы по крайней мере выращивать пшеницу и бобы внутри стен, пусть даже и в небольшом количестве. Если у нас будет возможность собирать урожай, тогда определенно все вновь обретут надежду.

— А кто, по твоему мнению, будет защищать те поля, а? Идиот, — в отвращении повысил голос Масод. Однако, за этим последовал страх о распределении продовольствия. Горожане будут голодать, пускаться во все тяжкие, их глаза каждый раз будут загораться, как им представится возможность украсть чьи-либо личные вещи. Даже если они вспашут землю, они, вероятно, выкопают грязь с беззащитных полей, не дожидаясь урожая, и попытаются украсть семена и бобы. Даже Фин смог легко представить эту картину.

— Вот почему нам нужно попросить помощи у леди Фианеры. Если задействовать храм, тогда нам не придется волноваться о том, что поля могут быть легко уничтожены... И, главным образом, только эта территория имеет так много земли и почвы для взращивания. Даже сейчас каждый уголок города переполнен людьми.

— ...

Масод сложил руки и выдохнул, его лицо выражало противоречивые чувства. На какое-то время в комнате повисло молчание, Масод, нахмурившись, задумался. Фин задержал дыхание, ожидая ответа.

— Я понимаю, внезапно ответил Масод, — дерзай. Я не обеспечу тебе охрану, но скажу солдатам, чтобы они одолжили тебе необходимые семена и сельскохозяйственные инструменты.

— Да, сэр! — хотя будучи удивленным, энергично ответил Фин и сразу же побежал.

Когда он пронесся словно торнадо, Масод, оставленный позади, облегченно выдохнул.

— Дай мне отдохнуть... Полагаю, мне придется достать новые припасы. Только я начал думать, что он может принести пользу; вот же хлопоты.

Пока бормоча жалобу, он достал кусок пергамента и перо, обшарив весь беспорядок на столе. Он уселся в свое кресло и, вспоминая, что он хотел написать на пергаменте, обмакнул кончик пера в чернильницу и цинично ухмыльнулся.

«Ну посмотрим, как долго ты сможешь цепляться за эту надежду. Рано или поздно, даже эти чернила будут больше недоступны», — когда об этом подумал Масод, лицо того «пробудившегося» юноши отразилось на черных чернилах, оставленных в чернильнице, которое выглядело так, словно могло пожелать ему удачи. Это потому, что чем позже все происходит, тем уменьшается число вещей, которые можно сделать после восстановления стремления к власти.

С мрачной и горькой улыбкой Масод принялся перечитывать, что он только что написал.

От Масода, капитана полка 17-го корпуса станции Нанаис,

Диргиусу, командиру 8-го корпуса станции Винея —

В это время Фин продолжал бежать в направлении храма, не задумываясь о том, какие планы были у его начальника. Даже сейчас его не волновали ни долгая дорога, ни бесконечная лестница.

— Леди Фианера!

Жрица была поражена такой оживленностью голоса, зовущего ее, и обернулась: — В чем дело, Финеас? Ты выглядишь так, словно собираешься на фестиваль или куда-то в этом роде.

— А... прошу прощения, полагаю, я был слишком взволнован, — смущенно извинился Фин и почесал голову. Скоро, однако, он собрал всю волю в кулак и приступил к рассказу.

— Я пришел к вам с планом. Я также получил разрешение от капитана Масода. На самом деле..., — понизил он свой голос настолько, насколько смог, чтобы остальные не услышали; и все же моментами его жесты были чересчур выразительны из-за волнения. Поначалу Фианера пришла в изумление, но постепенно ее улыбка стала становиться все шире, и когда Фин закончил свой рассказ со словами: «Что вы думаете?», — она прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

— О нет, — в любом случае леди Фианера смогла выдать только это и подавить свой смех. Фин скривил беспокойное выражения лица и ответил на ее реакцию. Он наклонил голову в сторону, как это сделала бы собака, изучающая лицо своего же хозяина. Фианера еще раз посмеялась на эту схожесть и застыла в панике. Дразнить мальчишку его возраста было бы плохо.

— Вы двое и вправду родные брат с сестрой, хе-хе.

— А?

— Это только между нами, — подняла глаза Фианера и прошептала, — Неллис сказала, что она тоже раздумывала над тем, чтобы посадить семена дыни в саду мистера Кунады. Она сказала это, потому что эта территория окружена стенами и можно было не беспокоиться, что ее могут приметить снаружи. То есть, если семена правильно прорастут, все будет в порядке.

— Неллис, ха... Ах, это правильно. Леди Фианера, вы с ней виделись, так ведь? Она изменилась? Она в безопасности у мистера Кунады? — быстро успокоился и спросил Фин.

Фианера мягко улыбнулась и кивнула: — Да, в настоящее время, кажется, она выживает, не приходя в уныние. Если у тебя есть время, пожалуйста, найди возможность посетить ее лично. Ты настолько взволнован, потому что не виделся с ней с того момента, как вы разлучились.

— ... Да, мэм, — низко опустил голову Фин. Он был так сосредоточен на себе, что позволил своему сердцу очерстветь и забыть о своей драгоценной семье, он был так бездушен. Фин почувствовал к себе отвращение и прикусил губу.

Фианера хлопнула его по плечу, чтобы утешить: — Знаешь, я считаю, что твоя идея очень хороша. Если капитан великодушно окажет нам свою поддержку, то все может сработать. Хотя,

несмотря на все то, что мы делаем, это привлечет внимание людей, приходящих в храм; следовательно, мы должны предпринять некоторые меры, чтобы удостовериться, что никто не разрушит его... Почему бы тебе не оставить это обсуждение на меня?

Это печально, — добавила Фианера, опустив глаза, — совершать такие вещи, как прогонять раненых и голодающих людей, ведь это противоречит главной цели храма. Хотя сейчас, если они не могут этого сделать, они действительно не смогут спасти тех людей.

— Я предоставляю это на ваше усмотрение, — взвесил Фин ее противоречивые чувства и проникновенно склонил голову. — Если есть что-то, что я могу сделать, пожалуйста, скажите мне. Я помогу, чем смогу.

Он планировал поступить именно так, несмотря на то, что скажет Масод. Фианера, однако, слегка улыбнулась его твердому намерению.

— Спасибо. Ваша искренность очень ободряет. Ну а сейчас, идите. Давайте встретимся где-нибудь в ближайшем будущем, а пока, я помолюсь о благословении мастера Аудии для вас.

— ...? — нахмурился Фин, но от Фианеры больше ничего не последовало. Фин вспомнил о первой ночи на дежурстве и его грудь в беспокойстве сжалась. Однако на этот раз, выражение лица Фианеры были мягче. Возможно, она просто на просто имела ввиду, что они пересекутся при разработке плана.

Касаемо истинного смысла, кроющегося за ее словами, вероятно, он скоро его раскроет. Когда Фин принял четкое решение, он поклонился и направился к склону холма.

Пока он бежал вниз по дорожке, размышляя о том, как он направится домой к Кунаде, он к своему несчастью увидел несколько своих товарищей из казарм.

— О, ты как раз вовремя. Эй, Фин, помоги нам!

Выяснилось, что они каким-то образом пришли вернуть себе броню, починенную кузнецом. Они были в процессе погрузки различных тяжелых предметов в повозку. И конечно, то, что тащило повозку, был не осел, а человек. Более того, хотя Фина признали своим товарищем, в настоящее время его позиция является самой низкой по рангу.

Будучи не в состоянии даже думать об отказе, Фин скрепя сердце присоединился к тяжелой работе.